

Сергей ВИХАРЕВ:

Дух подлинности заключен в точных па́

Обменные гастроли Большого театра в Санкт-Петербурге и Мариинского — в Москве — стали крупнейшим культурным событием осени. Взаимные визиты двух великих трупп друг к другу после многих лет раздора становятся доброй традицией. В рамках фестиваля «Золотая маска» на сцене Большого театра Мариинский показал свою новую-старую «Спящую красавицу». Уникальную реставрацию балета-феерии Мариуса Петипа, культовый в свое время для Бенуа и Дягилева спектакль, уже могли оценить современные Лондон и Нью-Йорк. Спустя три года после восстановления «Спящей» такая возможность представилась и москвичам. С балетмейстером-постановщиком реконструкции Сергеем ВИХАРЕВЫМ встретила корреспондент «Известий» Варвара ВЯЗОВКИНА.

— С 1890 года «Спящая красавица» в Москве исполняется впервые?

— Это родной для Москвы спектакль. Почти сразу, через несколько лет после петербургской премьеры, московский балетмейстер Александр Горский перенес его из Мариинского на сцену Большого.

— Не делая редакции, как обычно он переносил классические балеты Петипа?

— Редакции «Спящей красавицы» он не делал. Московская «Спящая» была воспроизведена по кальке с оригинала Петипа.

— В чем причина, что в Большом, как и в Ковент-Гардене, и в Метрополитен-Опера, не была показана знаменитая и важная по смыслу панорама, идущая в момент музыкального антракта и символизирующая столетний сон Авроры?

— Так как сцена Большого намного больше сцены Мариинского, то по техническим причинам панораму действительно невозможно было показать — она мала для такого масштаба сцены и эффект иллюзорности пропадает. Но музыкальный антракт игрался — мы не могли лишить спектакль такого важного смыслового момента. Надеемся, что художественное впечатление от этого не пострадало.

— Можно ли рассчитывать, что Мариинский театр будет продолжать опыт такого рода реконструкций?

— Думаю, в этом и состоит задача Мариинского театра: возвращать ранее утраченное, возвращать на свою сцену императорский стиль. Будем работать в этом направлении и дальше. Понимаете, сейчас труппа работает с такими мастерами, как Форсайт, Ноймайер, скоро приезжают молодые хореографы из Франции и Америки. На подобные проекты нужно время.

— Много ли еще хранится в коллекции Гарвардского университета записанных балетов?

— Записаны практически все балеты, шедшие в репертуаре Мариинского театра. По сравнению с другими балетами «Спящая красавица» записана наиболее полно. Практически все вариации зафиксированы, а если чего-то не хватало, тогда я обращался к литературным источникам: свидетельствам современников, записям Федора

Лопухова и Павла Гусева. Балетмейстеры, обращавшиеся прежде к «Спящей красавице», всегда пытались сделать свою редакцию балета, а не восстановить спектакль Петипа. Могу сказать точно, что из русских хореографов в Гарвардской библиотеке не работал никто.

— «Коппелия» в Новосибирском театре восстанавливалась вами тем же способом, что и «Спящая», и движения вы расшифровывали по тем же гарвардским записям?

— Абсолютно так же. «Коппелия» сохранилась очень подробно.

— Насколько известно, «Коппелия» выдвинута на «Золотую маску», а значит, весной приедет в Москву?

— Номинанты «Маски» будут объявлены только к январю. По условиям «Маски» спектакль привозит сам театр за свой счет, так что все будет зависеть еще и от финансов. Возможно, получится как с «Консерваторией Бурнонвиля», выдвинутой на «Маску», но не участвовавшей из-за того, что театр не смог оплатить свой приезд. Это проблема любого провинциального театра.

— Как главный балетмейстер Новосибирского театра вы будете продолжать линию восстановления старых спектаклей?

— В Новосибирске настолько ощущается репертуарный голод, что там нужны классические «Лебединое озеро», «Щелкунчик», «Жизель». Планы по восстановлению тоже есть, но опять же — декорации и костюмы надо оплачивать.

— Что вы понимаете под духом подлинности, не считая восстановления декораций и исполнения точных па?

— В точном исполнении па как раз и заключен дух подлинности.

— За три года, что идет «Спящая», приходилось ли что-либо корректировать?

— Ничего. Со дня премьеры, как были расшифрованы записи, так ничего не менял. Спектакль как живой организм живет своей жизнью и меняется уже вместе с артистами, которые его танцуют.

— Когда будет восстановлена четырехактная «Баядерка»?

— О дате премьеры пока говорить рано, но работа над ней началась.

Известия, — 2004, — 6 нояб. — с. 1